

ПЕРИКАТАРМА



"хулят нас, мы молим; мы как *сор* (греч. *перикатарма*) для мира, как прах, всеми попираемый донныне"

№28 7 -13 МАРТА 2010 г.

Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита
Московского Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви

СОБОРЯНЕ



РЕГЕНТ ХРАМА СЯГОГО ИННОКЕНТИЯ МОСКОВСКОГО, ОЛЬГА БОРИСОВНА КОЛБИНА

Воскресная служба второй Недеи Великого Поста окончена. 126 человек, как один, молились, забыв свои земные дела и проблемы, и, расходясь, улыбаются и кланяются певчим. Певчие – это создатели настроения Богослужбного (пусть простят мне отцы и братья, но это во многом так). Старательный, верующий певец на клиросе – это как часть твоей души, устремленной в молитве ввысь. И наоборот, формальный «отбыватель» певчей повинности способен отвлечь от молитвы и погрузить в нудные размышления о том, «что это за пение, что за распев, откуда фальшь, эх куда завернули» и т.п. А это уже, сами понимаете, не молитва и не богослужение, а грех один.

Мы беседуем с нашей любимой Ольгой Борисовной Колбиной, вот уже почти год, как являющейся регентом хора нашего Свято-Иннокентиевского храма и прихода. Да, ведь незадолго до Пасхи-2009 они все, во главе с Ольгой Борисовной, появились у нас, стараниями отца Владимира, и уже кажется, что без них мы никогда и не существовали, настолько свободно, по-хорошему и как родные поместились наши певчие среди нас.

Ольга Борисовна – специалист церковного пения с завидным стажем. Уже учась в Гнесинском музыкальном училище в Москве, а это было в конце 70-х – начале 80-х годов (поступила в 1976 году), она, «подбитая на аферу» московскими энтузиастами хорового пения, пела на клиросах храмов Москвы и Подмосквья. И это несмотря на известную опасность, связанную с такого рода «увлечением», ведь, узнай в институте, что студенточка поет в церкви – выгнали бы, не задумываясь! Вернувшись в Екатеринбург (простите, но называть



наш город его тогдашним именем язык не поворачивается), Ольга Борисовна родила сына Романа (забыл выяснить, не сладкопевец ли сын ее) и, выйдя на работу, по распределению поступила в культпросветучилище, но и работая там, продолжала делиться своим талантом с Церковью. Пела под руководством тогдашнего регента хора Иоанно-Предтеченского собора В. Ф. Морозова, который был редким энтузиастом своего дела и истово верующим человеком. Отошел ко Господу в 1984 году, оставив после себя 20

чемоданов вручную переписанных, причем в основном собственноручно, нот церковной музыки, записывая полюбившиеся распевы даже и на слух.

Ольга Борисовна откровенно говорит, что тогда начала петь в Церкви ради заработка, но не только это вело. Вело любопытство и смутное желание петь именно там, где это наиболее нужно. В 1983 году отец Василий, нынешний старший священник, всем нам известный суровый протоиерей Василий, крестил Ольгу и она, сначала потихоньку, а потом, после начала перестройки и оттепели в 1985 году, более быстро, превращалась в верующего и церковного человека. Были и исповеди, и причастия, опасные не на шутку при тогда существующих властях...

В 1984 году руководство хором принял на себя Павел Афанасьевич Воробьев. Старый русский музыкант, уроженец Шанхая, всю свою жизнь посвятивший церковному пению. И до 1991 года наша Ольга Борисовна пела в Иоанно-Предтеченском соборе под его руководством. Потом пригласили в возрожденный храм Всех Святых на Ми-



хайловском кладбище и до 1995 пела там, служа вместе с приснопамятным отцом Евгением Зыряновым, дружеские отношения с которым начались еще в Ивановке, где он был специалистом по церковному уставу, чтецом и просто «душой коллектива», как говорится. Вечная ему память!

1995-1996 годы – пение в Крестовоздвиженском соборе Екатеринбурга, службы с отцом Гермогеном, чья страсть к пению вообще и церковному в частности не ослабевает и до сих пор. Важное и интересное было время.

После Крестовоздвиженского – Березовский, тот самый Успенский собор, ныне украшенный настоящим золотом, а после него – служение в великолепном Успенском соборе Верхней Пышмы. Кто видел его – тот поймет, почему слово «великолепный» и то недостаточно, чтобы описать храм сей. Спросите отца Илию, он, думается, каждый день проезжает мимо и, наверное, весьма радуется.

Ну и, наконец, пришла пора опытному и заслуженному человеку занять самое значимое место (не говорим, что оно самое значимое во ВСЕЙ жизни, говорим, что на ДАННЫЙ момент) – это место регента малого Архиерейского Хора кафедрального Свято-Троицкого собора. Цените, прихожане, и хвалите Бога! У нас поет филиал малого Архиерейского хора, а не «абы кто»! Кстати, Ольга Борисовна, да и ее коллеги, говорят, что владыка был бы приятно удивлен, узнав об их любви к нашему приходу и, возможно, спросил бы их о причине столь горячей любви. Причина проста, говорят наши певчие. Мало в каком приходе такая теплая и домашняя атмосфера, мало где все прихожане действительно знают и любят друг друга и мало где столько воинственных и суровых алтарников, готовых к обучению хитрому богослужебному искусст-



ву, несмотря на то, что достигли определенных «статусов» в мирской жизни (шутка). Свято-Троицкий собор, в силу своего центрального расположения и размера – это место молитвы множества незнакомых друг другу людей, место обучения служению молодых чтецов, диаконов, священников, то есть, говоря простым языком – место суетливое. Конечно, петь в архиерейском хоре – почетно, сложно и интересно, но душа человеческая ищет тепла и покоя, и именно у нас на приходе – их находит.

Так что хоть и приходится нашей Ольге Борисовне бегом бегать между Свято-Троицким собором и нашим храмом, но она утверждает, что бегают с удовольствием и не собирается оставлять нас на произвол судьбы. Солидарны с ней и певчие: Олег, Андрей, Светлана и Александр. Молим Бога, чтобы подал нам силы и умение хранить нашу уникальную атмосферу молитвенности и тепла, и сохранил наш великолепный хор на многие лета.

Огромная благодарность Ольге Борисовне и ее коллегам за профессионализм, терпение к малообразованным чтецам, красивое пение и маааа-а-а-аленькая просьба... Пойте, пожалуйста, попроще! Сложные опероподобные распевы 19 века, по слову свт. Игнатия Брянчанинова, появившиеся под латинским влиянием, не греют душу, отвлекают от молитвы и не позволяют подпеть, не то чтобы вслух, но и даже про себя. Пожалейте нас, музыкально малообразованных и предпочитающих простоту Обихода великолепию и напористости Партеса.

Слава Богу за такую милость к нам всем и дай Господи и до скончания века молиться так красиво и с душой, с такими певчими, с таким регентом и в таком приходе.

Раб Божий Андрей.



620014 г.Екатеринбург, Ленина 11а, тел.89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского



МОИ ЧАСТНЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ.

окончание

Вскоре после приезда из Киева я, как обычно, поехал на день рождения к отцу. Я рассказал ему о своей поездке и спросил: «Скажи, мой прадед был религиозным человеком, он, насколько я знаю, делал значительные пожертвования на строительство храмов, а ты – коммунист, я даже не крещен». Отец ответил: «Когда я поступал в пехотное училище, то наряду с шестой графой и вопросом о партийности, в анкете был вопрос о вероисповедании...»

Я вспомнил, как в 1990 году, фактически – это последние годы перестройки, у нас было офицерское собрание, на котором начальник политотдела части говорил об идеологическом разложении общества. По его мнению, автор фильмов «Жестокий романс» и «Вокзал для двоих» заслуживал тюрьмы. Отдельно он говорил об авторе недавно показанного в нашем доме офицеров фильме, в котором были такие кадры: пожилой человек входит в небольшой городок и спрашивает у первого встречного: «Эта дорога ведет к Храму?» «Нет, эта дорога не ведет к храму», отвечает тот. «Тогда зачем эта дорога?»

Я думаю, вы догадываетесь, что с этим автором предлагал сделать начальник политотдела.

На собрании председательствовал зам. командира части по науке, умнейший и интеллигентнейший человек, по совместительству занимавший общественную должность председателя суда офицерской чести. Сразу после собрания слова попросил один полковник.

Он заявил, что недавно он зашел в один действующий Храм и там увидел нашего молодого офицера, который пел на клиросе (молодой офицер перед медицинским институтом окончил училище хорового пения)! Полковник потребовал привлечь молодого офицера к суду офицерской чести. Мы все обратили внимание, что председательствующий с заметной неохотой вынужден был открыть заседание суда. Он вызвал молодого офицера на сцену и предложил залу задавать вопросы. Я к тому времени не был коммунистом, но занимал устойчивую должность и пользовался серьезным авторитетом у руководства части и управления. Бояться мне было нечего, и я поднял руку и задал вопрос обвинителю: «А вы, товарищ полковник, что делали в Храме? Вы – коммунист, зашли туда случайно? Перепутали здание? Может, вы там исповедовались?» Началась дискуссия, которая поставила в неловкое положение обвиняющего, начальника политотдела и начальника особого отдела, по чьей инициативе, я уверен, возник этот «экспромт». После

непродолжительных дебатов полковник снял обвинение...

Если кто-то думает, что это частный случай, то он жестоко ошибается. Примерно в то же время в одном научно-популярном журнале я прочел статью о том, что английские ученые провели исследование плащаницы Иисуса Христа с использованием новейших компьютерных технологий. Они установили, что внешность Иисуса имеет определенные черты, свойственные негроидной расе. Далее в статье было сказано, что в те времена в числе римских легионеров было большое количество наемников из северной Африки, и, вполне возможно, что Дева Мария была изнасилована одним из легионеров, которые не церемонились с еврейскими девушками.

Статья была редакционная, без авторства, но не только это вызывало сомнение в ее объективности. В ней говорилось, что исследование проводилось под патронажем Ватикана, а Ватикан не позволил бы сделать такие выводы, следовательно, скорее всего эту статью редактировал какой-нибудь зам. главного редактора по идеологической работе.

Развал СССР внес определенные коррективы в идеологию общества. Да, с полок книжных магазинов исчезли книги по истории КПСС и марксистско-ленинской философии, но чем их заменили? Бульварными романами и «чернухой». На полках запросто можно было увидеть рядом с «Мастером и Маргаритой» М. Булгакова сборник стихов Баркова (Барков – это собирательный псевдоним авторов, пишущих стихи с использованием ненормативной лексики). Зато в этих магазинах ни по истории православия, ни по истории монашества вы не найдете достойных изданий нового времени.

Однажды отец попросил подвезти его в Храм. Он пошел на службу, а я остался в машине. После службы он вышел с батюшкой. Когда-то я был с ним знаком, с одной из его дочерей учился в музыкальной школе, поэтому я вышел из машины, поздоровался и спросил о его дочери. Он тоже узнал меня и спросил, почему я не хожу в Храм. «Ты что, неверующий?» – спросил он. «Как вам сказать? Читаю Булгакова – верю, как прочту – не задумываюсь об этом...» «Понятно, – сказал батюшка, – вера советского интеллигента: сердцем верю, умом – нет». Тогда я еще не читал Добротолюбие и не знал об Антонии Великом, который говорил, что есть ум, исходящий из головы и управляющий мыслью, и есть разум, исходящий из сердца и отделяющий чистые помыслы от нечистых.



Напротив, как член идеологизированного общества я жил по правилу: «Думай, что говоришь, не говори, что думаешь». Потому был «Фома неверующий» и искал доказательств.

Примерно через полгода после поездки к отцу, мы с приятелем поехали отдыхать в Турцию, в Алалию. В один из дней мы поехали на сплав по горной реке. Сплав был несложный, но занимательный. После сплава мы стояли в ожидании остальной группы и болтали с нашим переводчиком и гидом. Внезапно он говорит мне, указывая на одну гору, расположенную в нескольких километрах от нашей: «Это гора Арарат. Там обнаружили Ноев ковчег. Сейчас он подо льдом, но каждый год сюда приезжают экспедиции и продолжают поиски». Честно сказать, я ему не поверил. Я подумал, что это обычный трюк для завлечения туристов. По приезде в гостиницу я зашел в Интернет, где нашел несколько сайтов, подтверждающих его слова. Примечательно, что не было ни одного русскоязычного сайта...

Спустя еще почти полтора года я отдыхал в Египте. Накупавшись в море и побывав на всех морских экскурсиях, я поехал на экскурсии, связанные с историей. Первой была экскурсия на гору Моисея. Восхождение начиналось задолго до рассвета, и в течение всего пути наш экскурсовод, русский парень, владеющий арабским языком, рассказывал нам об истории пребывания евреев в Египте. Рассвет мы встречали на вершине горы. Это было незабываемо. После спуска мы побывали в женском монастыре, где нам показали «горящую и несгораемую купину» – терновник с красными листьями. Замечу, что при подъеме на гору мы видели несколько кустов терновника, но листья всегда были темно-зеленого цвета. Монахини рассказали нам, что при строительстве ограды монастыря потребовалось перенести куст на два метра в сторону. Когда куст перенесли, он начал умирать. После возвращения его на обычное место он снова ожил. Помните, как Господь сказал Моисею: «Это место свято...»?

Побывать в Египте и не посетить каирский музей я не мог, и через пару дней поехал на экскурсию в Каир. Благодаря тому, что наш гид заранее указал время нашего приезда, мы сравнительно недолго ждали нашей очереди на вход в музей. Вообще же народу возле входа в него просто невообразимое количество.

Конечно же, большую часть экспозиции музея составляют экспонаты из гробницы Тутанхамона, единственной неразграбленной усыпальницы фа-

раонов. Экспозиция произвела огромное впечатление и не только обилием золота, хотя когда вам говорят, что в сандалетах фараона 17 килограммов чистого золота, трудно скрыть удивления. Поражает, прежде всего, красота изделий и мастерство их исполнения. Экскурсию проводила сотрудница Британского национального музея, приехавшая на научную работу в Египет, поэтому рассказ о древнем Египте был очень содержательным и интересным. Но самое интересное было впереди. Когда мы поднялись на второй этаж, то прямо с центральной лестницы мы попали в галерею, где стояли все обнаруженные мумии фараонов. После блеска золота мы довольно скучающе рассматривали мумии, однако третья или четвертая справа привлекла мое внимание, дело в том, что все мумии имели черный цвет кожи, а эта была белой. Я спросил экскурсовода: «В чем причина?»

- А вы читали об исходе иудеев из Египта? Это тот самый фараон, который преследовал их, и которого поглотило Черное море. По легенде его тело выбросило на берег, и его подобрала солдата, оставшиеся на берегу.

- Вы серьезно? Так это соль? А отмывать пробовали?

- Вполне серьезно. Это соль, которую отмывали не раз, но она все равно выступает.

Это сказал мне профессиональный историк.

На обратном пути в Хургаду я посетовал нашему гиду о том, что нет свидетельств Божественного пребывания в новые века. Он пообещал мне кое-что показать в отеле. В тот же день он показал небольшой фильм о Божественном Огне в Храме Господнем...

По приезде из Египта я принял православие. Возможно, я мог это сделать и раньше, но тогда, боюсь, моя вера была бы несколько лицемерной.

И последнее. Возвращаясь к вопросу о плащанице Иисуса Христа, я должен сказать следующее. Три года назад в одном журнале я прочел статью о науке о крови. Согласно с ее постулатами, изначально у человечества была одна группа крови – первая. Когда человечество перешло от кочевого образа жизни к оседлому, у него возникла вторая группа. В эпоху завоеваний появилась третья группа крови. Четвертая группа возникла у человечества в средние века, в период развития науки в XIV-XVI вв.

На плащанице Иисуса Христа – кровь четвертой группы. Ни один смертный в то время не мог ее иметь.

Вот такие были мои уроки истории.

Храни вас Бог!

раб Божий Александр, прихожанин храма свт. Иннокентия Митрополита Московского



ПРЕДНОВОГОДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ВЕРХОТУРЬЕ.

Владыка наш очень уважает Верхотурье, судя по всему. Ну, было бы странно, если бы было наоборот. Так вот! Накануне сего нового года, в аккурат 30 числа, владыка наш собрал клир в Святониколаевском монастыре на епархиальное собрание – пожуришь, может, хоть и вряд ли, похвалить, да воочию увидеть подопечных своих пастырей. Отец Илия был делегирован настоятелем в качестве представителя нашенского прихода. И говорит: «А не отвезет ли кто меня до славного града сего?». А что, думаю, ни разу, к своему стыду, не был в святой верхотурской земле, надо пользоваться случаем – тем паче, и на машине покатайся охота, и любимого отца Илью свозить, да и детям свято-симеоновские места показать. Уговорил супругу. Хотя, тут надо сделать отступление... Сначала планировал ехать один. Но жена – расстроилась. Охота вместе, да и боязно мужа от себя одного отпускать – она у меня такая. Звоню отцу Владимиру, жаловаться – а он, как челове мудрый и пастырь многоопытный, сразу и говорит – «А езжайте вместе!». И вправду, думаю, а отчего вместе-то не съездить? И поехали с дочерьми. Утром встали в полпятого утра, потому что еще в Верхнюю Пышму заехать за отцом Илией надо, и к 9 утра до Крестовоздвиженского собора Верхотурья добраться. Мороз! Минус 32 градуса! Девчонки хоть и не привыкли рано вставать, но ради такого новогоднего святого путеше-



ствия – ни звуку не сказали, встали, помолились, оделись – и потопали в гараж. Темно на улице, мороз трескучий, почти нет никого – вот здорово! Редко такое увидишь в нашем мегаполисе.

До Пышмы доехали быстро и посреди пустой главной улицы Пышмы увидели одинокого нашего отца Илию – стоит, бедный, и мерзнет. Ну, посадили мы его на почетное переднее место, и поехали. До Нижнего Тагила добрались без приключений, а вот на въезде в оный – повернули не налево, в объезд, как полагается добропорядочным верхотурцам, а просочились прямо в город! А уже время – почти семь, рабочий люд на работу поспешает, на улицах полно народу, хоть и рано, и морозно, и темно. Отец Илия говорит, мол, ничего, через город проедем. Ну а я и рад ответственность на пастыря сбавить,

еду себе, и в ус не дую, знай, музыку слушаю да вокруг смотрю – ни разу в Тагиле не был, интересно сильно! Ну, едем мы, едем, все прямо, да прямо, мимо заводов каких-то да комбинатов, да вдоль трамвайных путей, потом до заправки доехали, думаю, надо заправиться. Вышел, спрашиваю, как ехать в Верхотурье, а мне мужики говорят: «Так что-то не туда вы едете, родные, надо в обратную сторону ехать, и давай мне так мудро наперебой объяснять, где направо, где налево, где прямо и т.д. Да еще на карту постоянно показывают, она тут рядом на стенке висела. Я совсем запутался, думаю, ладно, поедем обратно, разберемся. Заправились, и поеха-





ли. Еле-еле нашли, куда ехать. Потом начались таблички-указатели, так мы и выбрались на свободу.

Тагил уж очень огромным показался городищем. Может, с перепугу, а может, и вправду большой. Мы ведь, столичные жители, высокомерного отношения к меньшим городам – мол, деревня. Ничего себе, деревня! Чуть не заплутали...

Потом опять ехали долго-долго, и не очень интересно. В Верхотурье приехали рано, затемно. Самый-самый восход только начался! Над монастырем – красное зарево, дым изо всех сил из труб идет и пар, снег скрипит, как пенопласт... На спуске к речке Калачик не удержался, остановился сделать несколько кадров, больно красиво показалось. Потом еле пальцы отогрел в машине. Приехали к воротам, вышли, а я, дурень, оказалось, шапку и варежки не взял! А мороз-то не скушает, моментально до температуры ниже нуля все охладилось. Бегом забежали внутрь, в православный музей монастыря, а там батюшек! Видимо-невидимо! Отродясь столько не встречал в одном месте. Отец Никита тут. И отец Виктор из Староуткинска, куда в воскресные дни, будучи на даче у родителей молиться ездим. Пообщались, поцеловались, разузнали друг у друга, что, да как. А в музее-то тоже холодно – то ли дрова экономят, то ли щелястый дом, скорее первое, думаю. Потом отцу Илия поспешил в Крестовоздвижен-

ский собор, на собрание, ну и мы думаем, надо паломничество совершить по церквям монастыря. Сначала в сам Крестовоздвиженский зашли, помолясь, покрестясь, свечки поставили, вспомнили сродников и вас всех, ныне это читающих. И иконы купили Симеона, сейчас дома у просфор и святой воды стоят, место освящают. Опять подивились огромному количеству батюшек. Надеялись отца Александра нашего встретить – да не удалось, не встретили... Все иконы обошли, раке с мощами Симеона поклонились, да поспешили дальше – в другой храм, что напротив ворот и справа по выходе из Крестовоздвиженского. Это... сейчас посмотрю в интернете, как называется... А, вот... Преображенский собор! Там уютно, темно и малоллюдно. Начинается служба. А ког-

да выходили, – зазвонили колокола, очень впечатляет, красиво и по родному. Из Преображенского собора – в Николаевскую церковь, опять помолились и поставили свечи. А на выходе, у ворот церкви – дети что-то развеселились, давай бегать, в сугробы падать, совсем не по-монастырски. Ну, думаю, пора чайку попить, и завернули налево, к воротам монастырским, где по выходе слева – чайная.

Продолжение следует.

Цориев Андрей Эльдарович



ЧУДИНОВО.

К Дунюшке Чудиновской

В середине ноября 2005 г. нам позвонила Светлана Ивановна (наша постоянная экскурсовод из храма Николая Чудотворца, что на ул. Ясной) и сказала, что она набирает автобус на очень интересную поездку в Свято-Вознесенский Чудиновский Храм, расположенный в Челябинской области, за Магнитогорском.

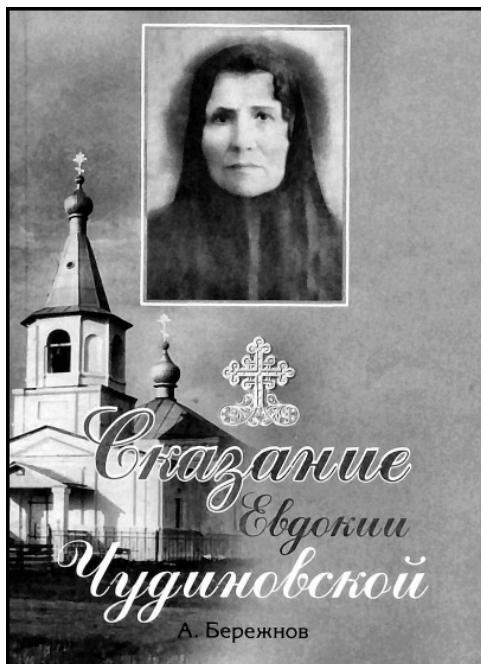
А нужно сказать, что к этому времени мы уже немало были наслышаны не столько об этом храме, сколько о его настоятеле отце Иоанне от его духовной дочери Ирины В. – она рассказывала о его необыкновенном даре глубокой исповеди, многочисленных примерах прозорливости и для прихожан, и, особенно, для своих духовных детей, которые живут по всей России и хотя бы раз в год приезжают к нему со всех концов страны на исповедь и причастие.

После этих рассказов Ирины В. мы с женой несколько раз при встречах говорили Светлане Ивановне, что хорошо бы съездить в Чудиново к отцу Иоанну – и, наверно, это тоже был один из аргументов, почему она организовала такую достаточно непростую и редкую поездку.

1. «Сказка из детства» – исповедь перед поездкой

Так получилось, что в тот период, еще с зимы 2004 года, я ездил примерно раз в месяц на исповедь и иногда на причастие в Монастырь на Ганиной Яме к отцу Авксентию, и это также особым образом переплелось с поездкой к отцу Иоанну в Чудиново – в 2006 г. по ряду причин мои поездки на Ганину Яму и встречи с о. Авксентием стали постепенно все реже, но в 2004-2005 годы я много полезного «для души и для жизни» почерпнул из общения с этим «не старцем» (он не любит, когда его называют старцем), но самым старшим по возрасту насельником Монастыря Царственных Страстотерпцев, который окормляет, как я понял, достаточно узкий круг исповедников.

В моей не столь уж долгой и только еще начинающей воцерковляться жизни Господь даровал мне уже немало ярких, особо запомнившихся моментов – одним из них была моя первая и в чем-то даже неожиданная для меня исповедь у о. Авксентия. Зимой 2004



г. названная выше Ирина В. попросила меня принять участие и помочь в «доведении до ума» одного бизнеса, в котором ключевую роль играла постоянная исповедница о. Авксентия Алла В. – она рассказала о. Авксентию, что появился такой человек В. Власов, готовый помочь в завершении ее дела и батюшка Авксентий ответил, что хотел бы поговорить с этим человеком перед тем, как дать Алле благословение на реализацию ее планов: так я в первый раз приехал к о. Авксентию.

Как известно, в Монастыре на Ганиной Яме несколько прекрасных, действующих деревянных храмов – батюшка Авксентий принимает исповедь и беседует с прихожанами в Храме во имя Николая Чудотворца в малюсенькой комнатке справа от алтаря, куда я и зашел.

Я приготовился рассказать о плане действий по бизнесу Аллы В., как я его вижу и предлагаю и ни о какой своей исповеди, в общем-то, и не думал – но батюшка совершенно неожиданно для меня начал наш разговор с просьбы вспомнить и рассказать о каком-нибудь ярком и особо запомнившимся мне воспоминании из моего детства, как он сказал, «первое, что вспомнится и придет в голову». И мне почти сразу же, без раздумий вспомнилось, как мы с моей мамой (Царствия ей Небесного!) ездили в конце 50-х – начале 60-х годов к маминой родне в деревню Гладилово – маленький разъезд на железной дороге между Тюменью и Омском, на котором раз в день останавливался один-единственный поезд и тот всего на 2 минуты.

Ездили мы всегда зимой, за мясом – годы тогда были голодные, жили мы по деньгам трудно, но мама всегда закупала и везла родне в деревню крупную, жирную, сверхвкусную селедку «залом» (сейчас такой нет и в помине), баранки, вафли, конфеты, яблоки и т.п.: тогда в деревне ничего этого не было и гостинцам были очень рады – но зато деревня жила своим подворьем, хозяйством и заколотые к зиме бычки, свиньи, гуси, утки, огородные урожаи позволяли деревенским прожить и прокормить семью вопреки всем дурацким экспериментам Хрущева.

Помню, мы всегда ездили в общем, «под завязку» заполненном вагоне: ночь (спали, как правило, сидя) и полдня езды – с огромным черным, обитым железными полосами, фанерным чемоданом, сумками и



рюкзаком в нем: за 2 минуты стоянки в Гладилово мы с мамой прыгивали с высокой подножки и проводница только успевала передать нам чемодан – как поезд уже трогался. После этого мы по дорожке между сугробами и заборами доходили до тети Оли (благо она жила метрах в 100-150 от станции), где всегда и останавливались.

Родни у мамы было много и в Гладилово, и в других близлежащих деревнях: нас возили на дровнях (в тулупе, в сене) или на мотоциклах из одной деревни в другую, мы всех одаривали городскими гостинцами, а нам в ответ (понимая тяжкую нашу жизнь в городе) дарили куски мяса, печени, гусей, уток, яйца, картошку и т.д. – обратно нам за те же 2 минуты помогали закинуть в вагон полный чемодан, мешки, рюкзак и нас самих. На следующий день утром в Свердловске на вокзале нас встречал отец с санками, на которых мы и везли всю нашу поклажу до дома. Дома мы все вынимали, раскладывали, показывали папе и сестре – и я уже в те годы чувствовал себя «добытчиком»-кормильцем вместе с родителями нашей семьи, чем конечно, страшно гордился и иногда даже хвастался перед друзьями во дворе.

Из всей нашей родни больше всех я любил именно тетю Олю: за открытый, веселый, душевный характер, а главное за то, что они с мамой были очень похожи – их даже тети Олина бодливая корова путала: никого к себе не подпускала и запросто могла и рогом поддать – а маме разрешала не только подходить, но даже доить! Дом у тети Оли был маленький, но очень уютный: зимы там всегда были холодные, набегаешь на улице с ребятами, закованная, прибежишь весь в снегу в дом – а там печка пышет «живым», домашним, ласковым теплом, и так хорошо в душе делается, и жизнь мальчишеская прекрасна!

Скинешь шубу, валенки, шапку, и – на печку, на прогретые, жаркие тулупы, какие-то старые одеяла, подушки: лежишь, «оттаиваешь» замерзшим телом и постепенно засыпаешь, впитывая в себя деревенское мощное здоровье, наш русский простой и духовно чистый уклад жизни, радостную православную благодать – тогда я, конечно, этого не понимал и вообще об этом и не думал. Но когда утром просыпаешься в наполненной «добрым теплом» избе от вкуснейшего

запаха уже стоящей на столе горке блинов, которые тетя Оля напекла в русской печи, да с миской растопленного масла, да с томившимся всю ночь в печи топленым, шоколадного цвета молоком – то ты ощущаешь детскую радость и счастье не просто жить, а жить именно в этой русской деревне, именно в этом маленьком и, в общем-то, бедном доме, но так богато наполненном родным и хорошим теплом и от печки, и от души, со скромным по сути, но таким вкусным, здоровым и таким исконно русским застольем!

И сегодня, с высоты жизненной мудрости, осмысления всего того, что было со страной в разные годы прошедших десятилетий и того страшно многого, что мы бездумно и бездарно потеряли (очень надеюсь, что безвозвратно!) за последние Смутные времена – приходит понимание глубоких, коренящихся в душе народа истин, что эта простая и здоровая (по укладу, питанию, по духовному общинному строю), радостная в своей основе, не замутненная либеральной «рыночно-денежной гнилью», счастливая деревенская жизнь и являлась многие века истоком могучего русского духа, непобедимой русской мощи, надежно защищавших несметные богатства России, позволявшим нам проходить через самые тяжкие испытания, не теряя своей национальной сути, и строить из века

век свою собственную российскую цивилизацию – оплот Православия и особого духовно-нравственного пути в развитии всего человечества.

В постперестроечные губительные для России годы отношение к деревне «по Гайдару» (ныне возводимого либералами чуть ли не в «спасителя Отечества») было примерно такое, что «сельское хозяйство – это бесполезная, черная дыра в экономике, деньги туда давать не нужно, а продовольствие будем завозить по импорту». И при безответственном и безразличном попустительстве Ельцина эта «директива Гайдара» была вполне «успешно реализована»: в результате сегодня более 40 млн. га прекрасной некогда российской пашни зарастает бурьяном, тысячи деревень по всей России уже умерли и до сих пор все еще умирает каждый год.

Продолжение следует.

Власов Владимир Васильевич



МАМА



Эта статья появилась в нашей газете благодаря нашему алтарнику Олегу Игоревичу Волковинскому, точнее его любви к чтению и хорошей памяти. Первоначально эту статью он прочитал несколько лет назад в православной газете "Покров", а недавно встретил ее в интернете и удивился ее жизненности и точности изложения. Передал в редакцию, и здесь обратили внимание на тот факт, что верстальщиком газеты "Покров" некоторое время был редактор "Перикатармы", о.Илья.

О РЕЛИГИОЗНОЙ ПАРАНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИСТЕРИИ.

Болезней с такими названиями ни в одном из диагностических справочников и классификаторов заболеваний нет. Однако, в бытовом смысле они применяются довольно часто, обозначая те или иные отклонения в общественном поведении некоторых людей. Поэтому мы попытаемся проследить основные этапы происхождения и развития этих состояний, действительно имеющих место быть в нашей жизни, опираясь на учение о высшей нервной деятельности великого русского физиолога И. П. Павлова. Впервые придя в Церковь, человек сталкивается с совершенно новым, незнакомым и непонятным ему миром.

При этом срабатывает т.н. «установочный рефлекс», или рефлекс «что такое?» по Павлову – человек весь внутренне подбирается, мобилизуется, для того, чтобы адекватно ответить на изменившиеся внешне обстоятельства. Эта внутренняя готовность очень важна, т.к. менять приходится много – образ жизни, питания, поведения, труда и отдыха и пр. Причем менять приходится часто в сторону ограничения, а это еще тяжелее. Начинается период неопитства. Неопитство – это совершенно нормальный физиологичный процесс для вновь вступившего.

Цель его – упорядочить и привести к определенным стандартам внешние проявления жизни и подвести к началу внутренней жизни, которая и будет в дальнейшем определять бытие этого человека в сообществе себе подобных и в вере, которую он исповедует.

Однако, неопитство, как процесс вхождения в суть дела, может преобразовать и патологические черты. В чем здесь причина? Причина, как правило, в установочном рефлексе, который срабатывая на изменение внешней среды, требует конкретный образец поведения и образа жизни в новых условиях. В идеале этим примером должен быть человек высокой духовности – старец, деятель, но в нашей действительности таковых – дефицит. При отсутствии старца, лучшим вариантом является фиксация сознанием на образцах жизни и поучениях святых Отцов Церкви. Но далеко не всегда мы встречаемся с этими вариантами неопитства. Чтобы читать Святых отцов, необходимо время, терпение, большие усилия для поддержания внутренней сосредоточенности – а это возможно при достаточно крепкой, сильной нервной системе. Слабая нервная система большей части неофитов не выдерживает такого напряжения и требует немедленного примера, знамения, символа, просто более сильной личности. Однако, найденные символы, знамения и люди являются объектами внешнего мира, они дают на какое-то время силы для сохранения внешних ограничений, но не дают толчка к началу внутренней жизни. Вот это отсутствие внутреннего духовного развития, дающее понимание смысла необходимости внешних огра-

ничений «изнутри» и является причиной религиозного ханжества, лицемерия, показной религиозности, законничества, запретительства.

Что же происходит далее? Дальнейшее развитие неопита происходит в соответствии с его типом высшей нервной деятельности. И. П. Павлов экспериментально выделил 4 типа высшей нервной деятельности, но нас будут интересовать лишь 2 крайних варианта: сильный неуравновешенный (соответствует Гиппократовскому холерику) и слабый неуравновешенный (меланхолик у того же Гиппократа).

Холерики представляют собой людей, у которых интеллектуальная деятельность преобладает над чувственной – эмоциональной сферой (такой тип мыслителя, зарытого в бумажки и не обращающего внимания на дырявые носки, бардак в комнате и уплывающий кофе на плите). Такой человек склонен цепко и очень прочно фиксироваться сознанием на какой-то идее, возводя ее в превосходную степень до поклонения ей. Также им свойственна переоценка собственной личности, самоуверенность, нетерпимость к чужим мнениям, резко выраженная чувствительность в отношении фактов, ущемляющих их повышенное самолюбие, склонность к увлечению какой-либо идеей, доходящая до фанатизма. Это ведет к развитию недоверчивости и подозрительности, жизнь его проходит в постоянной борьбе с окружающими людьми, которые, как он считает, к нему несправедливы.

В периоде неопитства, начитавшись вместо св.Отцов всевозможных комментариев к ним, написанных не от Духа, а от «большого ума» в стиле «православных страшилок», они переживают некое внутреннее потрясение, которое, как им кажется, дает им смысл понимания происходящего. Как правило, после прочтения «страшилок» появляются навязчивые (хочется сказать бредовые) идеи преследования по типу так называемого парафренного синдрома, выражающиеся в поиске и видении всегда и везде врагов: жида, масоны, компьютерная сеть, спутниковое кодирование, секты, сатанисты, экуменисты, журналисты и пр. Да, это действительно имеет место быть в нашей жизни, но не в такой же степени, чтобы забыть о настоящей жизни и думать только о кознях преследователей. В дальнейшем навязчивая идея преследования наводит на мысль – ведь если так неотступно преследуют, так значит неспроста...! Значит, есть в нас, а в частности во мне, нечто такое, что им покоя не дает! Так постепенно формируется навязчивая идея величия. При истинной паранойе все может начаться не с идеи преследования, а сразу с идеи величия, когда человек считает, что человек знает или умеет нечто такое, что может спасти мир, дать человечеству огромные возможности в лечении болезней, получении дешевой энергии, продук-



тов питания, избавления от «нечистой силы», спасения России и пр. Эти идеи занимают человека всего, подчиняя себе его деятельность и жизнь. Сложность этих состояний заключается в том, что при наличии таких тонких духовно-психических нарушений они абсолютно сохранены интеллектуально, работоспособны, набожны порой до иступления, так что даже рука не подымается заподозрить их в отклонении. Они же свои подозрения рассылают направо и налево.

Исходом этого состояния будет или постепенная деградация личности, или параноидная форма шизофрении. Духовная же подоплека этого очевидна: при отсутствии истинной внутренней духовной жизни, душевная природа, не терпящая пустоты, заполняется духом лжи и ведет к гибели.

Второй крайний вариант высшей нервной деятельности – меланхолики. Это люди очень слабые психически, чувствительные, мнительные, больших интеллектуальных, психических и физических нагрузок не переносят, они вводят их в депрессию, ступор; тогда как различные мелочи воспринимаются обостренно и им придается преувеличенное значение до экзальтации или аффективного экстаза. Преобладает чувственно-эмоциональная сфера над интеллектуальными построениями.

В периоде неопитства, после «страшилок», «знамений», младостарцев-парафреников и параноиков такие субъекты впадают в состояние истерии.

Истерия очень разнообразна в своих проявлениях и усложняется тем, что таким людям свойственны высокая внушаемость и подражание. Подражая соседям, они боятся «кодирования», ищут «знамений», «знаков свыше», придавая повышенное значение субъективным ощущениям и житейским мелочам. Они считают сколько раз их «пробивает благодать» в том или другом храме во время службы того или иного священника, ищут «благодатных» батюшек, а найдя таковых истинных или надуманных, раздувают вокруг шумную кампанию прижизненной канонизации, ловя каждое чихание как «знак свыше», чем даже вводят в соблазн и самих священников.

Меланхолики – это люди, дающие нам основной процент разнообразных тяжелых и хронических заболеваний, связанных, как правило, со слабой регуляцией головным мозгом их внутренних органов и обмена веществ. Поэтому им, в силу их внушаемости, так важна установка на исцеление у чудотворных икон, источников, мест и пр. Именно среди этих людей мы и наблюдаем, как правило, все имевшие место быть чудеса исцеления, поэтому меланхолики и составляют основную массу хронических паломников. Этим я не желаю умалить ценность исцеления у икон, мощей и пр., но хочется сказать, что исцеление само по себе не является самоцелью для человека, а есть помощь, поддержка, поощрение за внутренний духовный труд и подается не всем одинаково, а по силам. Для сильных типов – сангвиника и флегматика слишком просто было бы куда-то приехать, к чему-то приложиться и готов результат – язва исчезла, рана заросла, камни выпали – они могут и должны потрудиться не на «бла-

годатном месте», а внутри себя, тогда им будет помощь вне зависимости от благодатности места.

От меланхолика же много не требуется – пусть небольшое сосредоточение, небольшое действие – результат получен. Однако и здесь наши истеричные меланхолики переусердствуют – разум фиксируется не на вере, бдении и молитве, а на болезни как желании повторения эффекта исцеления или страдать, вызывая сочувствие к себе окружающих, в подражание Серафиму Саровскому и Амвросию Оптинскому. Но подражают, опять же, не их молитве, а их болезням и желают себе (а подчас и своим близким заодно) новых и все больших болезней, забывая, что духовный рост через перенесение телесных страданий – удел очень немногих и очень сильных людей, с сильным уравновешенным типом высшей нервной системы, но никак не для меланхоликов. Однако, общественность в заблуждение вводят своими экзальтированными рассказами взалхлеб о пользе и необходимости болезней вплоть до их активного поиска, провокации и прочего членовредительства.

Завершается это формированием истерических припадков по типу временной слепоты, глухоты, временного паралича, нервных тиков, или напоминающих эпилептические припадки с судорогами и пеной у рта.

Духовная подоплека этого та же, что и у парафрено-параноиков, только здесь одержимость приобретает иные, уже явно классические черты.

В повседневной жизни мне приходится ежедневно сталкиваться как с теми, так и другими типажми. Лепить диагноз сразу не хочется, да и нет имеет смысла: параноик сделает тебя своим личным врагом, но не исправится, а истерик начнет плакать, кричать, бить посуду, стучать кулаками, топтать ногами, того и гляди упадет и вынется дугой в судорогах, но результат будет тот же.

Поэтому, пользуясь случаем, хочется обратить внимание на некоторые аспекты:

1. стараться поменьше читать бесконечные сериалы «православных страшилок» и комментариев к св. Отцам, а основной упор делать на самих первоисточниках.

2. Читая отцов Церкви, не искать у них указаний на признаки «последних времен», а пытаться найти у них ответы на следующие вопросы:

- как мне конкретно строить мою жизнь?

- как мне молиться?

- какие существуют критерии оценки правильности моей жизни и молитвы, чтобы не впасть в еще большую прелесть, чем та, в которой нахожусь сейчас?

3. Попытаться понять, что истина открывается только через внутренний поиск, а не через поиск внешних врагов или благодатных мест, и найти в себе начала этого внутреннего поиска. На этом считаю необходимым завершить затянувшийся разговор, чтобы утомленный читатель не заподозрил автора в дебюте паранойи.

Дурыгин Д.Н., «Покров»



РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО
620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

8 марта (понедельник) 18-00 Вечернее богослужение. Исповедь.

9 марта (вторник) 9-00 Литургия Преждеосвященных Даров. Заупокойная лития. Первое и второе обречение главы Иоанна Предтечи.

9 марта (вторник) 18-00 Молебен. Заупокойная лития.

10 марта (среда) 9-00 Молебен. Заупокойная лития.

10 марта (среда) 18-00 Соборование.

11 марта (четверг) 9-00 Молебен. Заупокойная лития.

12 марта (пятница) 9-00 Молебен. Заупокойная лития.

12 марта (пятница) 18-00 Молебен. Заупокойная лития.

13 марта (суббота) 14-00 Соборование. 16-00 Панихида.

13 марта (суббота) 17-00 Всенощное бдение. Исповедь.

14 марта (воскресение) 9-00 Божественная Литургия. Крестный ход на Кафедральную Площадь. Молебен.

14 марта (воскресение) 16-00 Воскресная школа.

ТРИ БЕССВЯЗНЫЕ МЫСЛИ

Уважаемый читатель! Если Вы найдёте здесь мыслей больше (или меньше), чем три, это не значит, что я не в ладах с арифметикой. Этим заголовком я хочу, во-первых, привлечь Ваше внимание, а во-вторых, отвести от себя обвинение в некоторой сумбурности изложения, если такое обвинение возникнет. Итак:

Государство надо просто игнорировать, без наших денег правители сами скоро задохнутся, а на больших предприятиях на тех только народ сможет жить хорошо, где и коллектив, и дирекция вместе делают одно дело, и примеры такие уже есть в Екатеринбурге, но по большей части это пока иностранные фирмы.

Добиться достойного сосуществования всего коллектива на большом, допустим, заводе можно очень простым способом. Надо, чтобы каждый рабочий мог подойти к источнику информации и посмотреть, сколько денег сегодня поступило на счёт завода, и сколько ушло, и за что проплачены эти деньги, сколько отгружено конкретно сегодня продукции, и кому, и по какой цене, коллективам же, в которых нет ни одного экономически грамотного человека, необходимо сделать одну-единственную вещь – такого человека найти. Вот и всё.

Что самое интересное, ни один нормальный директор не станет возражать против такой открытой системы, а ни один нормальный рабочий не будет бегать в бухгалтерию каждый день, если у рабочего есть еда

для дочери, жены, кошки и собаки и пачка папирос – для себя.

Часто директор завода не виноват в том, что он ворует, просто он не может не воровать, потому что он клептоман по жизни, есть такой медицинский термин – клептомания. Всё, что мы можем сделать для такого человека, это аккуратно снять его с должности и отправить в больницу.

Психика у таких людей, как правило, ранимая, поэтому стоит пожалеть больного директора, и не надо взрывать ему иномарку за 120 тысяч баксов – а то он может расстроиться. Иномарку надо аккуратно, не повредив при этом, продать, а полученные деньги полностью пустить на покрытие долгов по зарплате.

Зависит всё, действительно, от нас. Но не в том контексте, в каком обычно принято произносить эту фразу.

Я говорю вот о чём. Мы все дети на Земле. Но если ребёнок ленив, капризен и жаден, да ещё и ябеда при этом, – вряд ли он может рассчитывать на поощрение, то есть на шоколадку.

Когда дочь преуспевающего бизнесмена придёт из школы с газетой в руках и спросит: “Слушай, папа, тут пишут, что ты кинул полгорода... Это правда?” – вот тогда мы будем жить нормально, и не просто нормально, а лучше других, а почему лучше – об этом как-нибудь в другой раз.

Андрей Байдаков